

После паузы Лю Эрлинь вспомнил, что произошло в ресторане в полдень и смягчил свой подход:

- Если ты рано женишься и подаришь мне и своей матери умную и воспитанную внучку, такую как Наннан, я не буду презирать тебя. Глядя на мисс Ли сегодня в полдень, я думаю, что с ней все в порядке. Ты...

Прежде чем его старик успел договорить, Лю Чжицю убежал.

Его семья будет одержима дьяволом всякий раз, когда они захотят, чтобы он женился!

Ли Цзюнь?

Точка!

Если бы его старик узнал, что его сын столкнулся с Ли Цзюнь, это было бы плохой новостью. Ли Чжицю подумал, не зайдет ли он так далеко, чтобы озвучить их и сопоставить вместе.

Она уже должна была вернуться домой, верно?

Думая о том, как Ван Цзиньхуэй был необычно уверен, что человек, избивающий его, был не кто иной, как Ли Цзюнь, рот Лю Чжицю сжался в жесткую линию. Он задавался вопросом, будет ли с ней все в порядке, когда она вернется домой, и будет ли Ван Цзиньхуэй беспокоить ее, когда придет в себя.

Ну и дела! Какое это имеет для него значение? Помочь ей раз или два было и так великодушно с его стороны.

Что бы ни случилось с ней потом, это не имело к нему никакого отношения. Это было ее личное дело.

В зале резиденции Ли, Ли Цзюнь стиснула зубы и отказалась сдаваться, позволив тростниковому хлысту опуститься на ее тело.

- Бабушка, это действительно была не я, кто это сделал, я не знаю! Юэ этого не делала!

Весь зал был заполнен людьми из всех домов семьи Ли, в то время как госпожа Ли сидела на главном месте. Ее гнев бушевал:

- Молодой мастер семьи Ван написал письмо сам. Он категорически обвинил тебя в преступлении, но ты все еще смеешь сопротивляться этому! С каких это пор ты осмеливаешься лгать передо мной!

- Это не я. Он подставил меня! Бабушка, пожалуйста, посмотри сквозь это! Ли Цзюнь стиснула зубы, когда Чжан-момо безжалостно взмахнула тростью с такой тяжелой и острой силой позади нее. Это заставило ее лицо побелеть от боли, а холодные капли пота скатывались одна за другой.

Середина ее тонкого платья уже была окрашена в красный цвет просачивающейся кровью.

Все из разных домов смотрели холодно, безразличные к ее бедственному положению.

Ее сестры по клану посмотрели на нее и прикрыли губы, хихикая и злорадствуя.

Госпожа Ли наплевала на ее объяснения. После десятилетий руководства домашним хозяйством она никогда бы не позволила младшим родственникам одурачить ее.

Только когда Ли Цзюнь была готова упасть в обморок, она попросила Чжан-момо остановиться.

- На этот раз ты наказана легко. Если ты посмеешь солгать еще раз в будущем, ты будешь сурово наказана! Госпожа Ли холодно посмотрела на молодую девушку, которая рухнула на землю и фыркнула:

- К счастью, хотя ты и сделала что-то не так, сын семьи Ван оставил прошлое в прошлом. Он снова упомянул о вашем браке в письме и я уже дала свое согласие на это. Я попрошу кого-нибудь передать наш Генгти (письменное предложение о браке с указанием года, месяца, дня и часа чьего-либо рождения) позже. Оставайся в доме в течение следующих нескольких месяцев. Тебе нельзя никуда ходить и просто готовься к свадьбе!

Ли Цзюнь изо всех сил попыталась поднять глаза и встретила с холодными глазами старой леди. Ее глаза скользнули в сторону и посмотрели на родителей.

Ее родители сидели на последнем месте внизу, оба опутив головы, избегая ее взгляда и даже не глядя на нее.

Ли Цзюнь крепко сжала пальцы на земле, чувствуя всепоглощающую ненависть, которая внезапно проросла в ее сердце.

Она не хотела быть в этой семье!

Она не хотела быть во власти судьбы!

Она, Ли Цзюнь, никогда не будет жить как марионетка всю оставшуюся жизнь!

- Бабушка, у меня есть кое-что, что я хочу сказать тебе наедине и это определенно удовлетворит тебя. Бабушка, ты могла бы также выслушать меня, прежде чем принимать решение!

Бабушка Ли некоторое время пристально смотрела на Ли Цзюнь, затем махнула рукой, давая знак детям в зале уйти.

- Что ты имеешь в виду под своими словами? Когда в зале остались только они двое, бабушка Ли спросила низким голосом.

- Я знаю, что бабушка хочет, чтобы я вышла замуж за члена семьи Ван ради поддержки клана, но, при всем уважении, сын семьи Ван не является хорошим кандидатом для этого предложения. Положив руки на землю, Ли Цзюнь опустилась на колени и перенесла головокружение, которое поразило ее. Если она не сможет произвести впечатление на свою бабушку сейчас, будет слишком поздно искать решение позже, когда то, что было сделано, уже нельзя будет отменить.